

Из истории изучения языка Успенского сборника XII века

Успенский сборник XII в. (ГИМ, Син. 1063/4) писан на пергамене, в лист, объемом в 304 листа. До 1895 г. эта рукопись входила в состав библиотеки Успенского собора в Москве, затем вместе с другими рукописями Успенской библиотеки была передана в Синодальную библиотеку и присоединена к Синодальному собранию рукописей, вместе с которым в 1920 г. поступила в ГИМ¹, где находится и в настоящее время. Первые 115 листов сборника опубликованы А. А. Шахматовым и П. А. Лавровым в 1899 г., лл. 124б—130а — А. И. Соболевским в 1903 г., а лл. 188а—190в, 215в—216б, 263а—265в, 287г—292г — А. Поповым в 1879 г.

По содержанию сборник представляет собой минею — четью на май, но в состав майских чтений вторгаются чтения на июнь, а в конце рукописи вне чисел включены слова и поучения Иоанна Златоуста и другие сочинения².

С середины XIX в. сборник привлекает внимание исследователей как один из древнейших памятников русского языка и культуры, содержащий древнейшие списки русских сочинений Сказание о Борисе и Глебе (лл. 8б—26а) и Житие Феодосия (лл. 26а—67в).

В настоящей статье дается обзор специальных работ по языку сборника, приводятся также и отдельные высказывания о языковых особенностях памятника.

¹ См.: Н. Попов. Недавние поступления рукописей в Патриаршую библиотеку в Москве. — ЖМНП, ч. XXIII, 1909, стр. 3; М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1958, стр. 12.

² Подробное описание состава рукописи см.: А. Попов. Библиографические материалы, I. Описание сборника русского письма конца XII века. — ЧОИДР, 1879, кн. 1.

В середине прошлого века историк М. П. Погодин, исследовавший Житие Феодосия, не находит в этом памятнике черт украинского языка, которые стремились усмотреть в нем и в других древнейших рукописях, написанных на юге Руси, М. А. Максимович и А. А. Котляревский. Погодин приводит отдельные формы, слова и выражения, в южном происхождении которых сомневается³.

Первым аргументировал датировку рукописи по данным языка О. М. Бодянский. В статье, адресованной польскому историку А. Беловскому⁴, который необоснованно датировал ее концом XIII в.⁵, Бодянский писал: «Относя эту рукопись к XII или началу XIII в., я опираюсь в этом не на одно лишь письмо ее: здесь решительное слово принадлежит языку ее, некоторые формы коего, утвердительно можно сказать, не встречаются уже в памятниках второй половины XIII в.» (стр. 350). В предисловии к изданию Сказания о Борисе и Глебе по списку Успенского сборника⁶ Бодянский указывает, что язык списка древнее языка прочих списков. Там же Бодянский комментирует отдельные слова (особенно подробно *раснь* и *вѣжа*), словосочетания, формы. Бодянский первый отметил, что рукопись написана двумя писцами⁷.

М. А. Колосов в очерке по истории языка, иллюстрируя особенности фонетики и морфологии древнерусского языка XII в., заимствует материал из опубликованных частей Успенского сборника⁸. Опираясь на данные последнего, Колосов, а затем и Шахматов более правильно объясняют написания *-ти* в окончаниях глаголов (*сѣтворити ѿ*—28в17; *скроушити ѿ*—19а7; *прокажахоути ѿ*—35а14—15), усматривая в них пере-

³ М. П. Погодин. Несторово «Житие св. Феодосия» как исторический источник. «Изв. ОРЯС», т. IX, вып. 4. СПб., 1860, стр. 194—214. — Житие цитируется по изданию Бодянского (ЧОИДР, 1858, кн. 3).

⁴ О. М. Бодянский. Объяснения. — ЧОИДР, 1865, кн. 3, Смесь, стр. 344—352.

⁵ См.: А. Bielowski. Żywot ś. Metodego. «Monumenta Poloniae historica», t. I. Lwów, 1864, стр. 85. Фотомехан. переизд.: Warszawa, 1960.

⁶ См. ЧОИДР, 1870, кн. 1.

⁷ См. ЧОИДР, 1858, кн. 3, стр. V.

⁸ М. А. Колосов. Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVI столетие. Варшава, 1872.

дачу I перед следующим и. Бодянский в указанной работе объяснял появление этих написаний морфологически.

А. Попов указывает на русское правописание всего сборника и на то, что отдельные части его восходят к древним протографам (отмечено употребление форм асигматического аориста)⁹. Некоторые наблюдения Попова были неточны: например, он считал, что рукопись написана одним писцом.

С именем А. А. Шахматова связана новая страница лингвистического, палеографического и исторического изучения Успенского сборника. Шахматов начал свои занятия историей русского языка с изучения данной рукописи¹⁰. Он первый указал на различия графики и орфографии двух писцов и поставил вопрос о правописании протографа Жития Феодосия. Протограф Жития, по мнению Шахматова, по языку не являлся чисто русским. Об этом можно судить по орфографии второго писца, который, указывал Шахматов, строже следовал нормам письма непосредственного оригинала¹¹. Того же мнения по этому вопросу Шахматов придерживался и позднее¹².

Касаясь различий в графике и орфографии двух писцов сборника, Шахматов указывает, что на месте этимологических сочетаний редуцированных перед плавными между согласными первый пишет **ѣр, ѣр, рѣ, рѣ**, а второй, кроме таких написаний, — **ѣръ, ѣръ, ѣлъ, ѣръ, ѣръ, ѣръ, ѣл**; на месте этимологически мягких **л'** и **н'** первый пишет **лѣ, нѣ**, второй — **лѣ, нѣ, љѣ, љѣ**; на месте старославянского сочетания **рѣ** первый пишет **рѣ**, второй — **рѣ**; второй пишет **л** гораздо чаще и более правильно этимологически; написания **сѣтворити љ**, а также **остригы љ** (л. 37г8) встречаются только у первого; первый писец употребляет стяженные окончания

⁹ А. Попов. Указ. соч.

¹⁰ См. «Переписка А. А. Шахматова с акад. И. В. Ягичем (1881—1894)». В кн.: А. А. Шахматов. 1864—1920. Сб. статей и материалов. АН СССР. М.—Л., 1947, стр. 13—82.

¹¹ А. Schachmatoff. Zur Kritik der altrussischen Texte. «Archiv für slavische Philologie», Bd 5, H. 4. Berlin, 1881, стр. 614—615.

¹² См.: И. Голанов. Воспоминания о курсах и практических занятиях А. А. Шахматова в Петербургском университете в 1913—14 уч. году. «Изв. ОРЯС Рос. АН», т. 25, 1920. Пг., 1922, стр. 330—331.

прилагательных **-ѣхъ**, **-ѣмъ**, второй — нестяженные — **-ѣихъ**, **-ѣимъ**. В работе «*Beiträge zur russischen Grammatik*»¹³, в переписке и некоторых других трудах Шахматов указывает, что орфография первого писца сближается с орфографией рукописей южнорусского происхождения, а орфографию второго писца можно сблизить с орфографией рукописей севернорусского происхождения. К сожалению, это положение не получило достаточной аргументации и дальнейшего развития.

Шахматов обращался к Успенскому сборнику при решении ряда вопросов исторической фонетики (о судьбе редуцированных гласных в русском языке, о качестве согласного перед звуком *e*)¹⁴.

Интересны замечания Шахматова о различии в употреблении буквы **ѣ** первым и вторым писцом. У первого писца взаимная мена **ѣ** и **е** имеет место не только в старославянских словах, для которых такая мена в памятниках обычна, но и в собственно русских словах. Эту мему Шахматов объясняет влиянием орфографии оригинала, который писец механически копировал. У второго писца буквы **ѣ** и **е** употребляются этимологически правильно в собственно русских словах, мена **ѣ** и **е** отмечена только в словах старославянского происхождения. Шахматов предполагает, что второй писец при копировании оригинала проверял написанное со своим произношением¹⁵.

К различиям в орфографии двух писцов Шахматов возвращается в исследовании «К истории звуков русского языка»¹⁶. В «Курсе истории русского языка» Шахматов, вновь обращаясь к сборнику, приходит к заключению, что сравнительно правильное употребление **ѣ** и **ѣ** в обоих

¹³ См. «*Archiv für slavische Philologie*», Bd 7. Berlin, 1884, стр. 57—77.

¹⁴ По материалам Успенского сборника Шахматов пишет статьи «О глухих звуках в древнерусском языке» (вариант заглавия — «Несколько замечаний относительно падения глухих»), «Житие Феодосия, рассмотренное по отношению к звуковым особенностям, особенностям словоизменения и синтаксиса». Статьи не были закончены и напечатаны, их рукописи и материалы к ним хранятся в архиве Шахматова в Ленинграде (Архив АН СССР, ф. 134, оп. 1, № 86а, 129, 350).

¹⁵ А. А. Шахматов. Исследования в области русской фонетики. — РФВ, т. XXX, 1893, № 3, стр. 91—92.

¹⁶ См. «Изв. ОРЯС», т. 7, кн. 1. СПб., 1902, стр. 280—318.

почерках Жития Феодосия отражает не только произношение писцов, но и орфографию протографа XI в.¹⁷

Изучением Успенского сборника занимался и А. И. Соболевский. Не относя окончания и и ѡ в глаголах к южно-русским явлениям (так считали Шахматов и Ягич), он тем не менее признает, что Успенский сборник написан в Южной Руси и отражает древнекиевский говор¹⁸. А более поздние высказывания Соболевского, начиная с 1889 г., позволяют предполагать ростово-суздальское происхождение рукописи сборника — на основании ее принадлежности библиотеке ростовского епископа Кирилла¹⁹. Это предположение Соболевского в дальнейшем не было аргументировано. Его первоначальное предположение о киевском происхождении рукописи впоследствии было поддержано многими исследователями.

В лексике одной из частей сборника — Мучении Вита, Модеста и Крестьяница (лл. 124б—130а) — Соболевский отметил ряд явлений, которые побудили его предположить, что славянский текст этого сочинения переведен с латинского оригинала и что перевод делался в Моравии²⁰.

В связи с анализом языка южнорусского Галицкого евангелия 1144 г. И. В. Ягич привлекает данные Успенского сборника, который он также относит к южно-русским, причем упоминает, в частности, окончания **-шета**, **-шете** и **-хути** в имперфекте²¹. В работе «Кири-

¹⁷ См.: А. А. Шахматов. Курс истории русского языка. Читан в С.-Петербургском университете в 1908/09 уч. году, ч. I. СПб., б. г., стр. 244—247. Литограф. изд.; о н же. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915, стр. 210—211. «Энциклопедия славянской филологии», вып. 11₁.

¹⁸ А. Соболевский. A. Schachmatow. Beiträge zur russischen Grammatik («Archiv für slavische Philologie», VII, стр. 57—77). — РФВ, т. X, 1883, № 3, стр. 149—150; о н же. Источники для знакомства с древнекиевским говором. — ЖМНП, ч. 237, 1885, февраль, стр. 353 и сл.; о н же. Древнекиевский говор. «Изв. ОРЯС», т. 10, кн. 1. СПб., 1905, стр. 315—320.

¹⁹ См.: А. И. Соболевский. Остатки библиотеки XIII века. «Библиограф», 1889, № 6-7, стр. 144—145; ср. также: о н же. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, стр. 205—207. — Сб. ОРЯС, т. 88, № 3.

²⁰ А. И. Соболевский. Мучение св. Вита в древнем церковнославянском переводе. «Изв. ОРЯС», т. 8, кн. 1. СПб., 1903, стр. 278—296.

²¹ Сб. ОРЯС, т. 33, № 2. СПб., 1884, стр. 93—95, 98—100.

тические заметки по истории русского языка» (СПб., 1899) Ягич относит язык сборника к южнорусскому восточному говору (стр. 13) и иллюстрирует это отдельными примерами из Жития Феодосия и Сказания о Борисе и Глебе.

Ряд ученых касался Успенского сборника в трудах по исторической фонетике, морфологии и синтаксису.

Употребление **тъ**, **ь** в Житии Феодосия Б. М. Ляпуновым сравнивалось с соответствующими фактами в Новгородской летописи²².

Нередкие факты употребления указательных местоимений **сь** и **тъ** в Житии Феодосия М. Халанский интерпретирует как употребление постпозитивного члена²³. В более позднее время вопрос о синтаксических функциях постпозитивного **тъ** рассматривался Г. Виссеманом²⁴. Основываясь на публикации Шахматова и Лаврова²⁵, Виссеман отметил в Успенском сборнике отсутствие случаев употребления **тъ** после местоимений (кроме местоимения **вьсь**) и высказал мнение, что **тъ** полностью сохраняло функции местоимения и не приобрело еще значения частицы, развившегося позднее. Выводы эти, как видим, значительно расходятся с выводами Халанского.

Первой работой, специально посвященной языку Жития Феодосия, было исследование А. М. Лукьяненко²⁶. В ней дается описание фонетических и морфологических особенностей. Анализируя фонетические особенности, автор постоянно имеет в виду два почерка Жития, но ка-

²² Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, вып. 1. Введение, ч. I. Очерки из истории иррациональных гласных в русском языке. СПб., 1899.

²³ М. Халанский. Из заметок по истории русского литературного языка. «Изв. ОРЯС», т. 6, вып. 3. СПб., 1901, стр. 128—135.

²⁴ H. Wissemann. Die Syntax der nominalen Determination im Großrussischen. Leipzig, 1939.

²⁵ «Сборник XII века Московского Успенского собора», вып. 1. Издан под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М., 1899.

²⁶ А. М. Лукьяненко. О языке Несторова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков — РФВ, т. LVIII. Варшава, 1907, стр. 1—79. Рец.: Свенцицкий И. — «Зап. Наук. тов-ва ім. Шевченка», т. 84, IV. Львів, 1908, стр. 207—209.

ких-либо заключений о говорах писцов, их взаимоотношении и различии не делает. Приведены некоторые сведения по синтаксису (относительно употребления падежей, отсутствия согласования) и по лексике. В рецензии на эту работу И. С. Свенцицкий отметил слабость исследовательской стороны и преобладание в работе описательной, построенной по известному грамматическому шаблону.

В работе И. Поповой исследуется язык Жития Мефодия (лл. 102б—109в)²⁷. К сожалению, она не закончена, исследование прервано на фонетике. Описаны примерно те же явления, что и у Лукьяненко (употребление редуцированных, шипящих и другие фонетические явления).

Н. Н. Дурново принадлежит к тем немногим исследователям, которые привлекали материал из неопубликованной части Успенского сборника (лл. 265в—270б). Дурново рассматривает графику и орфографию сборника вместе с графикой и орфографией других русских рукописей XI—XII вв. с точки зрения отражения в них старославянских особенностей²⁸. Сочетающий в своем составе оригинальные древнерусские сочинения с переводами южнославянского происхождения Успенский сборник представляется Дурново особенно ценным памятником. Ставится вопрос об изучении древнерусской орфографии XII в. как самостоятельной системы. В статье «Славянское правописание X—XII вв.»²⁹ Дурново также касается орфографии первого и второго писцов сборника, продолжая линию исследования Шахматова. Работы Дурново значительно обогатили нашу науку сведениями о языке и письме интересующего нас памятника.

Успенскому сборнику (по изданию 1899 г.) уделяет внимание в своих последних работах Г. Бройер³⁰,

²⁷ И. П о п о в а. Паннонское житие св. Мефодия по древнейшему из дошедших списков со стороны своего языка. — РФВ, т. LXIX. Варшава, 1913, стр. 39—47; т. LXIX, вып. 2, стр. 395—403; т. LXX, вып. 2, 1913, стр. 364—372.

²⁸ Н. Н. Д у р н о в о. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка. «Южнославянский филолог», кн. 4. Белград, 1924, стр. 72—94; кн. 5, 1925/1926, стр. 93—117; кн. 6, 1926/1927, стр. 11—64.

²⁹ «Slavia», roč. XII, seš. 1-2. Praha, 1933, стр. 46, 80, 81.

³⁰ Н. Bräuer. Untersuchungen zum Konjunktiv im Altkirchenslavischen und im Altrussischen, т. I. Wiesbaden, 1957, стр. 219—228; о н ж е. Zur Entwicklung der ursprünglichen Abwehrsätze im Altkirchenslavischen und Altrussischen. «Festschrift für M. Vasmer». Wiesbaden, 1956, стр. 74—82.

рассматривая употребление сослагательного наклонения в придаточных цели и зависимых побудительных предложениях. Исследование приводит его к интересному выводу о преобладании церковнославянской традиции в синтаксических конструкциях Успенского сборника. Из 143 придаточных предложений в 129 употребляется изъявительное наклонение с союзом да — конструкция, характерная для церковнославянского книжно-литературного языка³¹. В 14 предложениях употребляется сослагательное наклонение — конструкция, характерная для древнерусского народно-литературного языка.

Исследуя значения форм прошедшего времени в древнерусском языке, К. Схонефельд обращается к материалам сборника³².

Синтаксис Сказания о Борисе и Глебе по Успенскому сборнику исследовал Г. Бирнбаум³³. Его статья является лишь частью большого задуманного труда по описанию языка сборника в целом. Бирнбаум исследует синтаксис простого и сложного предложения в Сказании о Борисе и Глебе (лл. 86—18а).

В заключение обзора следует отметить, что язык интересующего нас памятника в целом не изучен, между тем его исследование может выявить соотношение тех частей рукописи, которые написаны на Руси, с теми частями, которые переведены с греческого и были восприняты Русью в южнославянских списках. Это исследование начато Шахматовым и Дурново и должно быть продолжено. Работы, посвященные описанию языка отдельных частей сборника (Лукьяненко и Поповой), появились в начале XX в., а за это время наука об истории русского языка продвинулась вперед. В курсах по истории языка и хрестоматиях находим материал лишь из русских частей сборника. Сочинения неславянского происхождения обыкновенно не привлекаются. С воспроизведением публикации

³¹ См. об этом: Н. Bräuer. Zur Frage der altrussischen Übersetzungsliteratur. «Zeitschrift für slavische Philologie», Bd 27, H. 2. Heidelberg, 1959, стр. 300 и сл.

³² С. Н. Schoneveld. A semantic analysis of the Old Russian finite preterite systeme. 's-Gravenhage, 1959.

³³ Н. Birnbaum. Linguistische Beobachtungen an einem altrussischen Text. Einige syntaktische Erscheinungen des «Skazanie» von Boris und Glëb nach der Handschrift des sog. «Us-penskij Sbornik». «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics», vol. 3, 1960, стр. 45—68.

Шахматова и Лаврова ³⁴ материал сборника все чаще и чаще стал привлекаться историками русского языка, в основном зарубежными учеными, но пока исключительно в пределах исследования синтаксиса, в то время как Успенский сборник представляет большой интерес и для лексикологов, и для исследователей морфологии. Сочетание в нем древнейших списков Сказания о Борисе и Глебе, Жития Феодосия, Жития Мефодия, Слова похвального Кириллу и Мефодию, текстов переводных с греческого и текста, достоверность перевода которого с латинского установлена Соболевским, открывает большое поле для лексикологических исследований, дает возможность проследить, какими лексическими средствами обладал русский литературный язык на раннем этапе развития. Русское правописание памятника позволяет предполагать, что сборник дает достаточно надежный материал по морфологии и фонетике древнерусского литературного языка.

В свете намеченных задач издание всей рукописи сборника совершенно необходимо.

³⁴ См. «Сборник XII века Московского Успенского собора», вып. 1. Издан под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. 's-Gravenhage, 1957.